

*Кораблева Анна Алексеевна,
Магистрант
2 курс, юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Россия, Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ОКОНЧЕННОГО И НЕОКОНЧЕННОГО СОСТАВА ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ОДНОМОМЕНТНО

Аннотация: В статье рассмотрено развитие существовавших в отечественной науке и судебной практике подходов к квалификации оконченного и неоконченного хищения, совершенного одновременно. Также в статье дана оценка существующему подходу к квалификации мошенничества, связанного с хищением безналичных денежных средств, в качестве оконченного.

Ключевые слова: хищение; мошенничество; оконченное преступление; неоконченное преступление; безналичные денежные средства.

THE PROBLEM OF QUALIFICATION OF THE FINISHED AND THE UNFINISHED STAFF OF THE STEPS, DONE ONCE

Annotation: The article discusses the development of approaches that existed in domestic science and judicial practice to qualify completed and unfinished theft, committed simultaneously. The article also provides an assessment of the existing approach to qualifying fraud associated with theft of non-cash funds as completed.

Keywords: theft; fraud; completed crime; unfinished crime; non-cash funds.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 Уголовного кодекса РФ¹ (УК РФ) под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Хищение является общим понятием по отношению к ряду преступлений (кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой), которые представляют собой формы хищения.

На протяжении долгого времени в отечественной науке уголовного права, а также в судебной практике дискуссионным является вопрос относительно квалификации хищения в качестве оконченного или неоконченного. Рассмотрим указанный вопрос применительно к хищениям, совершаемым одномоментно (т.к. длящиеся и продолжаемые хищения характеризуются значительной спецификой).

В России данная проблема активно обсуждалась еще в XIX веке. Именно тогда были сформулированы три основные концепции определения момента окончания хищения: теория прикосновения, теория уноса и теория завладения. Согласно теории прикосновения, основанной на воззрениях древнеримских юристов, предлагалось считать хищение оконченным уже с момента незаконного прикосновения виновного к чужому имуществу. Согласно теории уноса – с момента уноса похищенной вещи на такое расстояние, когда преступник избежал опасности преследования и получил возможность извлечь пользу из украденного. Теория завладения предполагала считать моментом окончания хищения момент перехода имущества из владения потерпевшего во владение виновного вне зависимости от того, унес ли преступник похищенную вещь с места хищения или нет. Господствующее положение в XIX веке и первой половине XX века занимала теория завладения². Однако в 1960-х годах в отечественной уголовно-правовой науке,

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

² Архипов А. Момент окончания хищения // Уголовное право. - 2018. - № 4. - С. 20-21.

а в 1970-х годах и в судебной практике утверждается концепция, согласно которой хищение следует считать оконченным не с момента фактического изъятия чужого имущества, а с момента возникновения у виновного реальной возможности им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им. Такая позиция была основана на том обстоятельстве, что предметом хищения в тот период, как правило, выступало движимое имущество. С учетом фактической способности перемещения вещи в пространстве особых условий, влияющих на порядок обращения похищенного имущества в пользу виновного и распоряжения им, не существовало¹.

В настоящее время момент наступления имущественного вреда после совершения хищения признается совпадающим с моментом появления у виновного реальной возможности воспользоваться и распорядиться чужим имуществом. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» определило, что моментом окончания кражи и грабежа является момент, когда имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).² Отличительным моментом окончания обладает разбой, который считает оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия³.

В основу такого определения момента окончания хищения положен не признак фактического причинения вреда собственнику или законному владельцу имущества, а реализация виновным своей корыстной цели. Именно ее достижение указывает на фактическое завершение рассматриваемого

---

¹ Сичкаренко А.Ю. Особенности юридического момента окончания хищений // Общество и право. - 2020. - № 3. - С. 15.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.

³ Кожевникова Е.И. К вопросу об определении момента окончания хищения // Контентус. - 2019. - № 1. - С. 9.

деяния. Однако представляется обоснованным мнение, в соответствии с которым момент окончания хищения следует связывать с фактическим причинением вреда охраняемому уголовным законом общественно значимому благу, которым в данном случае выступает право собственности, т.е. когда интересы собственника претерпевают негативные воздействия от преступного посягательства. В то время как цель преступления указывает на конечный преступный результат в сознании виновного, к которому всего лишь стремится последний, совершая преступные действия¹. В подтверждение приведенной точки зрения следует указать, что момент окончания хищения специальных предметов в виде оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современный период не связывается с наступлением преступных последствий, не конкретизируется, исходя из наличия у виновного реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенными предметами по своему усмотрению, а связывается только с моментом изъятия этих предметов. Такой подход связан с тем, что указанные специальные предметы имеют не столько экономические, сколько иные свойства собственности, существенно влияющие на такие охраняемые законом общественные отношения, как общественная безопасность².

В настоящее время в соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» мошенничество, предметом которого являются безналичные и электронные денежные средства, следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.³ Таким образом, произошел отход от

---

¹ Сичкаренко А.Ю. Указ. соч. С. 16.

² Шеслер А.В., Шеслер С.С., Шеслер В.А. Момент окончания хищения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2021. - № 1. - С. 47-48.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

доминирующей на практике и поддерживаемой многими теоретиками концепции определения окончания хищения с момента получения виновным возможности беспрепятственно пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом. Данная позиция Верховного Суда РФ получила позитивную оценку в научной литературе, т.к. он связан с произошедшими в обществе трансформациями представления об общественной опасности хищений. В отличие от советского периода на современном этапе более опасным видится не факт незаконного обогащения виновного, а факт причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. На первый план вышли интересы потерпевшего. В то же время верным признается и то, что Пленум Верховного Суда РФ не стал определять моментом изъятия имущества окончание всех хищений, ограничившись пока лишь мошенничеством в отношении безналичных денежных средств. Это связано с тем, что при признании хищения оконченным с момента изъятия имущества может возникнуть ряд квалификационных проблем, например, при квалификации перерастания тайного хищения имущества в открытое, добровольного отказа от совершения хищения и т.д.¹

Таким образом, существующие в научной литературе и судебной практике подходы к квалификации оконченных и неоконченных хищений, совершенных одномоментно, с течением времени меняются под влиянием как объективных изменений в общественно-экономической сфере, так и господствующей идеологии.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

---

¹ Архипов А. Указ. соч. С. 20, 22-23.

2. Архипов А. Момент окончания хищения // Уголовное право. - 2018. - № 4. – 24 с.
3. Кожевникова Е.И. К вопросу об определении момента окончания хищения // Контентус. - 2019. - № 1. – 12 с.
4. Сичкаренко А.Ю. Особенности юридического момента окончания хищений // Общество и право. - 2020. - № 3. – 19 с.
5. Шеслер А.В., Шеслер С.С., Шеслер В.А. Момент окончания хищения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2021. - № 1. – 50 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.